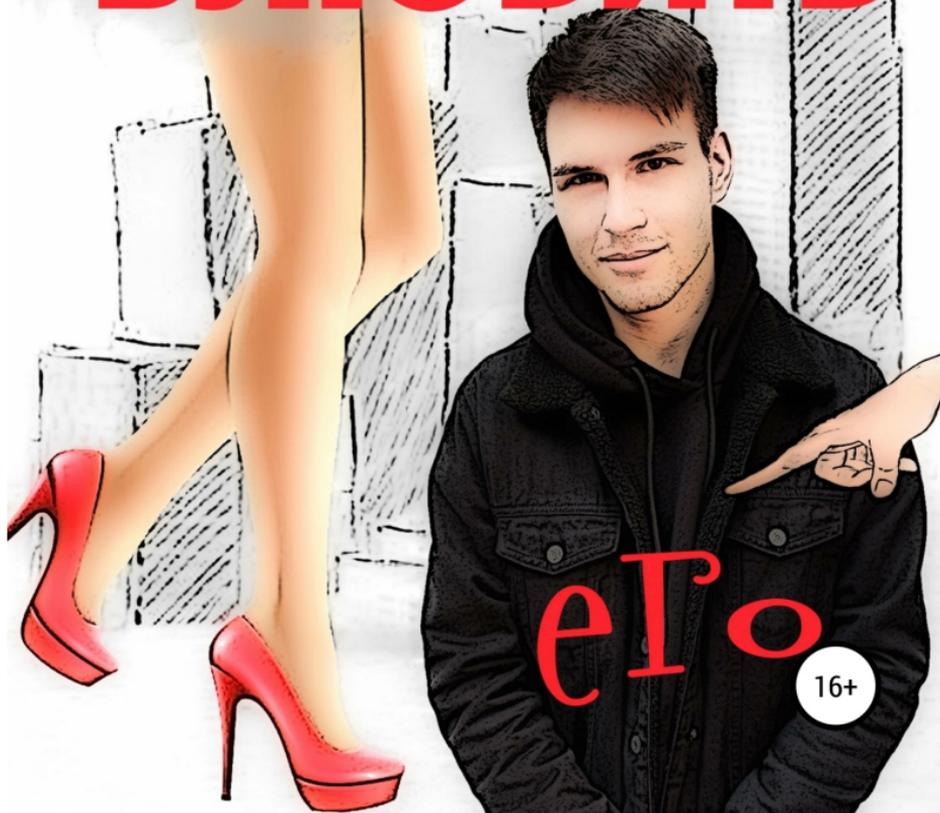

Елена Сергеева
ВЛЮБИТЬ

его

16+

НА СПОР

Елена Сергеева
Влюбить его на спор
Серия «Параллельные», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66738843

SelfPub; 2023

Аннотация

Они из двух параллельных миров и, если бы не глупый спор в их жизни, никогда бы не соприкоснулись. «Я самая красивая и милая девушка потока, а мой папа – крутой бизнесмен в Санкт-Петербурге. А еще я умная, общительная и... импульсивная... настолько, что вляпалась в глупый спор, выиграть который дело моей репутации! Он... Да что о нем говорить! У него одежда из масс-маркета, и перемещается он на старом байке. Мне хватит недели, чтобы сделать из такого ручную собачонку, твякающую по команде». Однако что-то пошло не по плану.

Содержание

1 глава	5
2 глава	17
3 глава	28
4 глава	40
5 глава	47
6 глава	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Елена Сергеева

Влюбить его на спор

Курс твой потерян от азарта...
Судьба-злодейка, спутав карты,
Тебя с разбегу в пропасть... вниз...
Смотри – влюбляя, не влюбись...

1 глава

Едва втискиваю Aston между двумя корытами и, глуша мотор, улыбаюсь. Все-таки получилось выпросить у папы этого зверюгу на свое полное совершеннолетие. Тянусь рукой к козырьку и придирчиво рассматриваю отражение: мейк в порядке, волосы идеальны – я само совершенство. Не могу не улыбнуться милой красотке из зазеркалья и не подмигнуть ей. Помимо того, что я умопомрачительна, так еще и родилась с серебряной ложкой во рту. Да, мне повезло в жизни: я вытащила Джекпот, но я не скрываю и не стесняюсь этого, ведь никто не станет стыдиться, если вдруг выиграет лотерейный билет с суммой из шести нулей! Вам фортануло – кайфуйте!

Освобождаю из крепления на торпеде iPhone и, зайдя в истории Instagram, выбираю фильтр, после чего направляю на себя камеру:

«Привет, девчонки. Вчера обещала показать, как мы тусим с подругами в Shine. И сейчас я на Думской улице, в сердце ночной жизни Санкт-Петербурга, и готова оторваться. Вы хотите увидеть самые высокие каблуки, самые эксклюзивные платья и наряды, а главное, подсмотреть самое модное и крутое шоу в городе?! Если да, то вам со мной?!» – посылаю воздушный поцелуй подписчикам и, завершив видеообращение, отправляю его в мессенджер.

Открываю дверь, тянусь к соседнему сидению за своей шахматной Louis Vuitton и вздрагиваю оттого, что она громко хлопывается, пугая меня. Рассерженно смотрю вокруг, замечаю парня, остановившего байк чуть впереди и бросившего в мою сторону злой взгляд.

Возмущение накрывает как цунами, моей машине меньше месяца, а какой-то придурок пинает ногой ее полированную поверхность?! Не контролируя свои эмоции, я выскакиваю из авто и воплю:

– Идиот! Моя дверь стоит дороже той рухляди, на которой ты передвигаешься?!

Незнакомец оборачивается ко мне, царапнув взглядом по моей фигуре, и спокойно кидает:

– Тогда в будущем прежде, чем ее открывать, смотри в зеркало! Вдруг там несется тот, кто менее проворный!

Вскидываю подбородок, сверлю его глазами и цежу:

– Кто ты такой, чтобы меня учить?!

Он пронизывает меня холодным взглядом и выплевывает в лицо:

– Поосторожней со словами, кукла.

Кажется, я сейчас взорвусь от возмущения. Никто и никогда не смел повышать на меня голос, а тем более оскорблять! Я растерянно хлопаю ресницами и молча захлебываюсь воздухом.

Нахал, потеряв ко мне всякий интерес, скрывается из виду, а я отмираю и бросаю в пустоту, клопоча от неугасающей

ярости:

– Идиот!

Не в состоянии успокоиться я плюхаюсь обратно на сидение. Встретив свой взгляд в зеркале заднего вида и еще раз убедившись, что из отражения на меня смотрит красивая девушка со сверкающими зелеными глазами и темными идеально уложенными кудрями, кидаю скорее даже не себе, а скрывшемуся грубияну:

– Никакая я не кукла!

Едва подхожу ко входу в клуб, как шкаф в костюме открывает дверь.

– Хорошего вечера!

Не обращаю на него внимания, не посылаю фирменную улыбку от девушки, привыкшей очаровывать всех подряд, а молча направляюсь в зал, поражаясь самой себе.

Музыка обрушивается, не жалея барабанные перепонки, заигрывает со мной, пытаюсь проникнуть внутрь, полумрак заговорщически обнимает своими темными воздушными руками, переплетенными с неоновыми огнями светомузыки, нашептывая, что нужно расслабиться и отпустить себя... Обычно меня не надо уговаривать. Едва попав в клуб, я позволяю битам проникнуть в кровь и отплясывать в моем теле с каждым ударом сердца, пульсируя в висках. Танцпол – мой рай, музык – мой наркотик, который никогда не позволяет ровно сидеть на пятой точке и делает мою, итак, эмо-

циональную натуру еще более безбашенной. Так что со мной сейчас?! Почему я закрыта и неприступна для нее?! Неужели грубиян задел настолько, что меня ничего не цепляет и не волнует?!

Хмурясь, пробираюсь сквозь толпу танцующих людей, поднимаюсь на второй этаж в випку, к нашему столику, чувствуя, что сегодня я не в состоянии снимать обещанный для своих подписчиков контент. На душе грязной лужицей разлилась горечь обиды.

– Вики! – машет Диана, брюнетка с экзотической внешностью.

Равнодушно смотрю в ее сторону, не поднимая руки, не улыбаясь в ответ, а непривычно ворчу под нос: «Как будто я не знаю, куда идти».

Подхожу, опускаю себя в мягкие объятия дивана и чувствую удивленные взгляды подруг.

– Что с твоим лицом?! Ты решила вколоть ботокс, чтобы перестать улыбаться?! – с любопытством рассматривая меня, подкалывает Милана.

Насилуя губы, растягиваю их от уха до уха, демонстрируя одну из своих шикарных улыбок по типу «ослепни от моей красоты», и тут же вставляю ответную шпильку, указывая пальцем с идеальным кремовым маникюром на эклер, лежащий перед блондинкой на блюдечке, и возвышающийся над ним белоснежный «Пина Колада» с кокетливой долькой ананаса и вишенкой на ободке.

– Пирожное более 350 ккал, коктейль где-то 110. Итого на данный момент: минимум 460! Ты уверена, что с привязанностью к этому дивану ты сможешь сжечь все за ночь?! – и, не жалея девушку, бессердечно добавляю: – На твоей заднице уже, итак, пара лишних килограммов.

Подруга обиженно сверкает глазами. Я затронула ее большую тему. Но я спокойно выдерживаю ее взгляд. Что со мной сегодня?! Я совсем не стерва. Нет я, конечно, не тихоня и постою за себя в случае чего, но обычно я милая улыбчивая девушка. Это все тот грубиян и испортившееся из-за стычки с ним настроение.

Несмотря на понимание того, что перегнула палку, я не собираюсь извиняться. Переживет. На будущее будет знать: со мной не стоит состязаться в остроумии.

Диана, пытаясь сгладить обстановку, нарушает напряженное молчание вопросом:

– Вики, что у тебя случилось?!

Выпускаю вздох из глубин сознания и выплескиваю свои эмоции:

– Придурок возле клуба чуть не снес мне дверь. А потом не извинился и наорал.

Темные брови спросившей взлетают от удивления, но она не спешит делиться своими мыслями в то время, как Милана кривит красивые красные губы и усмехается:

– И что он даже не попытался познакомиться с нашей идеальной и неотразимой Викторией?!

Швыряю в нее злой взгляд. Тебе мало?! И следом сухо кидаю:

– Уймись.

– Вики, не парься, ты просто была не в его вкусе, – не останавливается блондинка.

Холодно смотрю на Милану. Она что перебрала?! Подруга точно нарывається на ссору, но сказать в ответ предостерегающие слова не получается – в нашу визуальную дуэль встревает хихикающая Диана:

– Девочки, может он того... По мальчикам...

Картинка, всплывающая перед глазами, рисует высокого темноволосого парня в черных джинсах и кожаной куртке, который даже слегка не подходит под описание ставших в нашем современном мире топовых мужиков, что ухаживают за собой не меньше девчонок, наносят на ногти гель-лак, завивают челки и, красуясь в своих аккаунтах, заявляют, что они гетеросексуальны и просто самовыражаются. Тьфу! Такие приторные, аж запить хочется!

– Нет, он не был сладеньким, как твой любимый Крид, – раздраженно бросаю в лицо заискивающей Диане.

Брюнетка дует губы, а блондинка подзывает официанта. Пока тот направляется в нашу сторону, она, криво улыбаясь, советует:

– Выпей, расслабься и прекрати строить из себя стерву. Мы же знаем, что ты у нас милашка!

Нет, Милана определенно меня сегодня бесит. Однако я

не довожу ситуацию до абсурда и все-таки заказываю коктейль. Выпиваю его практически залпом, не думая о лишних калориях, и прошу повторить.

Алкоголь проникает в кровь и приносит расслабление тела, но отрицательные эмоции не стираются даже после получасового танцмарафона, который я добровольно-принудительно устроила себе – раздражение никак меня не покидает.

– Липофилинг?! – улавливаю из разговора, который, по видимому, хватаю за хвост.

Плюхаюсь на диван и слышу объяснение Дианы:

– Да. Все гораздо эффективнее и быстрее, чем наращивать мышечную массу в спортзале.

– И тебя не пугает, что это пластическая операция?! – высасывая сладко-горькую жидкость из бокала, включаюсь в разговор я.

– Не всем дано красивое тело от рождения и отличный метаболизм! – бормочет она, пряча взгляд в шелковых складках своего платья.

– Не всем дан здравый смысл и сила воли, – парирую я. – Чтобы питаться правильно и находить время на зал!

Диана отворачивается, не скрывая – обиделась, а я хмурюсь. Да что сегодня за день такой?! Не хотела я ее обижать. Но мозги ей прокомпостировать не мешает.

– Вики, ты все никак не можешь пережить, что кто-то остался к тебе равнодушен?!

Оборачиваюсь к язве, называющей меня своей подругой,

и, сфокусировавшись на ее насмешливом взгляде, отрицаю:

– Вовсе нет.

– А что тогда?!

– Ничего, – фыркаю я. – Если бы я захотела ему понравиться, он бы не устоял.

– Пфф, – девушка давится коктейлем. – Ты себе льстишь!

С вызовом смотрю в ее глаза. Я, конечно, знала, что Милана всегда и во всем завидовала мне, но не до такой же степени. Может, зависть вкупе с алкоголем выталкивает из нее настоящие чувства?! Я не узнаю подругу. Хотя, наверно, как и она меня сегодня.

– Давай поспорим?! – летит с ее ярких губ, а во взгляде читается брошенный вызов.

– Зачем мне это надо?! Я, итак, знаю!

– Боишься проиграть?!

Смотрю в колючие голубые глаза и понимаю: я уже ни за что не уступлю и не замну спор. Когда меня берут на «слабо», то в организме автоматически отключаются тормоза и замыкает здравый смысл. Я лечу на бешеной скорости навстречу любым безумиям к вершине своего тщеславия. А там всего два варианта: либо выйти победителем, либо разбиться вдребезги. Но я уверена в своей неотразимости и в своей удаче!

– Какие твои условия?!

– Неделя на то, чтобы влюбить в себя парня!

Усмехаюсь, показывая своим видом «все-то?!».

– Кого именно?!

– Жертву мы выберем завтра, – и, обращаясь к брюнетке, подруга продолжает: – Поможешь, Диана?!

Обиженная девушка кивает, а я пожимаю плечами – мне все равно кто.

– Ты должна будешь предъявить видеодоказательства.

– Какие именно?

– Любое признание в чувствах.

– Ты мне безумно нравишься! Я схожу по тебе с ума! – кривляюсь я. – Подойдет?!

– Да, если не в твоём исполнении.

Киваю в знак согласия и задаю главный вопрос:

– Что я получу за это?!

– Все что хочешь!

Задумываюсь. А что я хочу?! Вот правда. У девушки, избалованной деньгами и подарками, не осталось желаний. Если они появляются, я сразу еду и исполняю их, благо баланс моей карты никогда не опускается до суммы меньше пяти нулей. Глобальные желания осуществляет папа.

Морщу лоб, будто этим помогу себе придумать что-то стоящее, и вдруг меня осеняет, что мне действительно доставит удовольствие. Поворачиваюсь к Милане и сладким голосом выливаю на нее свое желание:

– Я организую прямой эфир, и ты всем признаешься, что я самая красивая, очаровательная и неотразимая девушка и ты завидуешь мне с детства и потому подражаешь. Но поскольку

ку ты не я, а лишь некачественная копия, подделку легко замечают.

Вижу напряженные заострившиеся скулы, надвигающийся айсберг в глазах напротив и жду, когда она откажется от предложенного спора, но, похоже, подруга рассчитывает на победу, поскольку скрипя зубами говорит:

– Мой выигрыш – ты устраиваешь мне свидание с Игорем. Брови взлетают на лбу, как птицы. Серьезно?! С моим парнем?!

Она противно улыбается.

– Да. Ты же не сомневаешься, что оно будет дружеским. Он же владеет оригиналом!

– Нисколько, – бросаю ей и вытаскиваю из сумки телефон. Сделав необходимые манипуляции, выхожу в прямой эфир в Instagram и, выудив из своего арсенала милую улыбку «девочка-цветочек», вещаю:

«Девчонки, простите, что слилась, но сегодня нас так бомбит, и совсем некогда заниматься обещанными видосами. Наши споры зашли настолько далеко, что сейчас именно в эту минуту мы с подругами заключаем пари. Вы будете свидетелями!»

Навожу камеру на Милану, которая тут же пытается копировать мою улыбку, чтобы всем понравиться, что даже щеки не влезают в объектив. Следом на Диану, в глазах которой ужас «я не посмотрела в зеркало, а ты меня показываешь».

Снова появляюсь на экране и, пробежав взглядом по

всплывающим одно за одним сообщениям «привет», «жалко, мы так ждали...», «красотка!» «а что за спор?!» и подобными, продолжаю:

«Спор заключается в том, что мне за неделю предстоит влюбить в себя какого-то парня».

Закатываю глаза, выражая «да я сама понимаю, ничего сложного и сверхъестественного», и возвращаюсь к экрану, к вопросам, которые мгновенно посыпались словно из рога изобилия и как под копирку повторяли одно и то же слово: кого?!

Мельком снова показываю подруг и признаюсь:

«Мои девчонки решили оставить интригу до завтра. И нам придется унять свое нетерпение. А пока я добавлю, что для подтверждения победы я должна буду предоставить видеосик-признание, и, конечно, я поделюсь им с вами».

Дарю всем бесподобную улыбку «я – королева» и спрашиваю:

«Как вам?! Впечатляет?!»

На экран сыплются подбадривающие смайлики и фразы поддержки, а я, войдя в роль крутой блогерши и вернув потерянное ранее хорошее настроение, продолжаю:

«Я уверена, что никто не сможет устоять против моей красоты и обаяния, уж простите мою самонадеянность!»

Посылаю свой обычный воздушный поцелуй и добавляю: «Следите за моими сториз!»

На экране появляются новые комментарии, которые не да-

ют мне отсоединиться, и я тешу ими свое самолюбие: «Я уже тебя люблю!», «в тебя невозможно не влюбиться!», «ты самая охрененная», «я бы не только влюбился – я бы с тобой переспал», усмехаюсь последней прочитанной фразе и прощаюсь с подписчиками, говоря, что обязательно завтра выйду в прямой эфир и все расскажу.

– Довольна?! – положив на стол телефон, спрашиваю Милану.

Она кисло улыбается, но Диана, забыв прошлые обиды, поднимает бокал и произносит:

– Давайте за это выпьем.

Практически одновременно с Миланой мы берем бокалы с недопитым коктейлем и соприкасаемся. И то ли алкоголь сделал свое дело и меня наконец отпустило, то ли азарт от сумасшествия, на которое я подписалась, убрал прочие эмоции, но я раздвинула губы в улыбке «нашкодившая кошка» и примиряюще кивнула.

– Простите. Кажется, я переборщила.

Моя милая извиняющаяся мимика, возможно, не стерла весь яд прозвучавших ранее слов, но точно подсластила происходящее, и подруги подхватили ее:

– Да, ты сегодня была сама не своя.

2 глава

Теряя связь с неизведанной страной Морфея, я в ужасе ощущаю жар чужого тела за спиной, и мои глаза автоматически распахиваются. Однако паника мгновенно рассеивается, когда передо мной вместо страха прорисовывается знакомая обстановка квартиры Игоря. Заставляю тяжелую гудящую голову подключить мозг и напрячь память, чтобы восстановить, каким образом я оказалась в месте, где совсем не планировала ночевать.

К своему стыду, понимаю, что помню все смутно, словно в тумане, обрывками: много сумасшедших танцев, много убийственных коктейлей и на радостной хмельной ноте закрытый топор войны... Похоже, всю остальную информацию, посчитав ее ненужной, мой мозг безжалостно стер или был не в состоянии зафиксировать. Жесть! Вот теперь лежи и гадай, что же вчера произошло в то время, о котором я уже ничего не помню.

Тихо вздыхаю. Какой стыд! В свои полные двадцать один я никогда раньше не позволяла себе подобного, считая это недопустимым для девушки. Я часто посмеивалась над подругами, любившими так экстремально потусить, и вот сама докатилась до их уровня! Усмехаюсь, вспоминая, как Милана один раз настолько набралась, что, никого не слушая, стала угощать всех понравившихся гостей и за ночь спусти-

ла около трехсот тысяч, а потом ныла. Родители в наказание установили ей на карту лимит, и ей пришлось целый месяц завистливо смотреть, как я специально, чтобы побесить ее, делала забеги в наши любимые бутики и скупала не меньше половины новых коллекций.

Нет, это точно проделки Миланы! Завидует и мстит. Сама бы я не довела себя до такой кондиции...

Откидываю одеяло, желая встать и поскорее добраться до любого источника, способного победить засуху во рту, но меня останавливает крепкая мужская рука, мгновенно оказавшаяся на моем животе и прижавшая еще ближе к своему телу. Хотя куда ближе?! Я, итак, чувствую, что проснулся не только ее хозяин...

Поцелуй в плечо, мурашки, разбежавшиеся по коже, и голос, слегка охрипший ото сна.

– Привет. Не думал, что ты у меня любительница выпить и побушевать.

Побушевать?! Мои глаза, от ужаса рисующие непристойные картины, вылезают из орбит. Экстренно приступаю ко второй попытке выудить из недр памяти недостающие пазлы, но, похоже, это бесполезная затея. Единственный выход восстановить картину произошедшего вчера в клубе, как бы мне это ни было трудно – спросить у Игоря. Готовясь услышать неприятные вещи, морщусь и бормочу:

– Прямо бушевала?!

Усмешка опалает мою кожу, и от нее по телу прокатыва-

ется дрожь.

– Когда я приехал за тобой, вы с Миланой просто шоу устроили халдеям.

– Жесть! Я там больше не смогу тусить?!

Это риторический вопрос, и я не жду на него ответа, но следующая фраза окончательно выбивает почву из-под ног и желание узнавать подробности.

– Может, стоит договориться, чтобы уволили персонал?!

– Думаешь, стоит поговорить с папой?! – раздраженно бросаю я, хотя сердиться нужно не на своего мужчину, а на саму себя или на безбашенных подруг.

– Считаешь моих связей недостаточно?!

Разворачиваюсь к Игорю и упираюсь в кристально чистые голубые глаза, смотрящие на меня с усмешкой. Признаться, связей, если не у него, то у его отца, хватит и на большее, но сейчас я так паршиво себя чувствую, что мне нестерпимо хочется задеть даже того, кто ни в чем не виноват, и я, пожимая голыми плечами, кидаю:

– Не знаю!

Мы больше двух лет вместе, и мужчина не раз убедился в том, что я могу быть не только очаровательной красоткой, но и жуткой занозой, и предусмотрительно, не принимая мои слова всерьез, притягивает к себе с явным намерением перестать тратить время на разговоры, а заняться более приятным делом. Но когда в твоей тяжелой голове звенят отголоски вчерашнего воздействия, а во рту, помимо того, что все

стянуло от жажды, еще точно кто-то отдал концы, то тут однозначно не до секса, а тем более не до поцелуев.

– Прекрати! – раздраженно шиплю я и отталкиваю от себя парня. – Я еле живая! И все мои желания лежат в вертикальной плоскости.

– Например?!

– Попить, помыться, уйти!

Возрождающая к жизни драгоценная жидкость, попавшая в мой организм вместе с анальгетиком, воссоздающий из пепла контрастный душ и запускающий программное обеспечение головного мозга кофе, любезно приготовленный Игорем, и вот я уже почти восстановленный экземпляр себя самой, даже способный влезть в социальные сети и полистать, одним глазом рассматривая, кто чем выпендрился в последний выходной перед началом учебной недели.

– Вика, мне пришлось сказать твоей маме, что ты ночуешь у меня.

Игорь упирается бедрами в столешницу, невольно привлекая мое внимание к его поджарому телу, и скрещивает руки на голой груди. Я, скользнув по нему взглядом, возвращаюсь к экрану мобильного и, не проявляя больше интереса, бросаю:

– А что так?!

– Ты была не в состоянии разговаривать с родителями, – насмешливо напоминает мужчина. – Я сказал, что ты уже

спишь.

Вскидываю взгляд, внимательно смотрю на него, пытаюсь понять: он точно хотел спасти меня от праведного наезда мамы или лишний раз подключил тяжелую артиллерию в ее лице, желаящую больше всех узаконить наши с ним отношения, и, не увидев ничего, бросаю неинформативное:

– Ок.

Предложение выйти замуж уже давно поступило от него вместе с бархатной коробочкой от «Graff», но я не тороплюсь окольцовывать себя, поскольку знаю: этот вариант не будет единственным. Игорь хоть и принц (так считают многие из моих знакомых), но, похоже, не из моей сказки. Нет он мне, конечно, нравится. Мой бойфренд – поджарый красавчик, блондин с бездонным лазурным взглядом и еще, как говорит мама, он подходит мне по статусу. И пусть я никогда не свяжу свою жизнь с каким-нибудь нищесбродом, но сущий бред – выбирать себе мужчину по такому принципу. Мне удобно в наших отношениях и уже привычно, но все-равно иногда хочется чего-то большего. Безусловно я не жду, что встречу кого-то и стану рассыпаться на части от чувств. Я не верю, что бывает, как пишут в любовных историях: прямо земля уплыла из-под ног, и ты взлетела в небо от головокружительных ощущений, но я хочу эмоций посильнее симпатии.

Игорь уходит в душ, а я, пролистав ленту в Instagram, возвращаюсь наверх, к разноцветным монеткам историй и, про-

махнувшись, тыкаю не в первую, а в свой сохраненный прямой эфир. Хочу свернуть, но слова про спор заставляют меня пялиться на экран и улавливать, до чего вчера я докатилась с подругами.

Чувствуя себя значительно лучше, но не настолько, чтобы подвергнуть опасности свою драгоценную персону и свою любимую игрушку, которой пока совсем не наигралась, я оставляю ручного зверя на парковке в доме Игоря. Беру с мужчины обещание, что водитель пригонит ее к шести к универу, а сама без зазрения совести использую его в качестве такси.

Дорогой мы молчим. Он много разговаривает по телефону, решая свои уже проснувшиеся дела, а я, воткнув в уши Air Pods, пытаюсь музыкой вдохнуть энергию в свое выжитое вчерашним весельем тело.

Возле универа мы вспоминаем друг о друге. Игорь наконец оставляет едва не взрывающийся от непрекращающегося использования мобильный, а я убираю в кейс наушники. Его рука ложится мне на колено и медленно скользит вверх. Я не препятствую ее продвижению, но и не желаю, чтобы она достигла цели. В голове мысли совсем не сексуального характера. Я радуюсь, что на мне джинсы, которые я нашла в оставленных у него вещах, и попытки мужчины ублажить меня не зайдут слишком далеко.

Бросив гладить мою ногу, он наклоняется ко мне, и я вды-

хаю приятный запах селективного парфюма, который сама недавно купила Игорю, и, не двигаясь, смотрю, как он медленно приближается к моим губам и накрывает их своими. Закрываю глаза, отдаваясь приятной неге поцелуя, и выкидываю из головы все лишнее.

– Приезжай ко мне вечером, – шепчет он, на секунду оторвавшись от меня.

Я отвечаю нескоро. Лишь тогда, когда он возвращается в свое кресло, а я возобновляю нормальное дыхание.

– В другой раз. Две ночи подряд я у тебя не остаюсь.

Не желая продолжать разговор, я открываю дверь, не дожидаясь, когда для меня это сделает он, и, не оглядываясь, иду в сторону своего корпуса.

Милана выглядит хуже меня, а Диана вообще прячется за стеклами солнечных очков в полумраке помещения. Это ли не повод позлорадствовать и заявить, что я и сейчас переплюнула их и даже в экстремальном образе «собери свой лук из того, что найдешь» я само совершенство?! Щажу их чувства, но не потому, что во мне наконец проснулась милая обаятельная Вики, которую все любят, а потому, что помню про спор и не хочу провоцировать их на крайности.

Делаем переключку приветствиями и соревнуемся с Миланой «кто кого ослепит улыбкой», после чего, явно переоценив свои силы, молча направляемся в кабинет. Я понимаю: надеяться на то, что они забыли обо всем – глупо, тем

более после того, как я раструбила это на весь аккаунт. Спор уже точно не замять! Только сама заговаривать об этом не спешу. Несмотря на реанимационные действия, произведенные со своим телом, я все равно пока полуживая.

В аудитории многолюдно и шумно. Мы занимаем обычные места, и у Миланы вновь просыпается интерес ко мне.

– Мы тут думали насчет жертвы...

Я встречаюсь с ней глазами, настраивая себя стойко принять информацию и никак не выдать своих эмоций, а она, напротив, приготовилась поймать их, чтобы по возможности потом потроллить меня ими.

Пауза затягивается и действует на нервы, и я, не выдержав, вставляю:

– Пытаешься запугать?!

Она делает удивленно-невинное лицо.

– Что ты!

В аудиторию входит профессор, на ходу бросив студентам приветствие, а девушка выдыхает:

– А вот и он!

– Что?!

Я не скрываю ни своего удивления, ни возмущения.

– Мила, когда мы с тобой спорили, мы не обговаривали момент, но это само собой разумеющееся, что он не должен создать мне проблем!

– Каких проблем?!

– С учебой! Студентка-препод – запретная тема. Плюс ты

в курсе, что у Лукашина жена?! Это аморально! Я не могу вещать в эфир о том, как соблазняю женатого мужчину!

Вижу, моя стервозная подруга думала об этом, но в тайне надеялась: я все проглочу. На что она еще готова лишь бы утереть мне нос?!

Улавливаю по взгляду сидящей рядом Дианы, что в случае, если Милана встанет в позу, она меня поддержит. Думаю, блондинка тоже заметила эти испуганные глаза и мгновенно пошла на попятную.

– Ладно. Выберем другого.

После перерыва, когда я возвращаюсь в аудиторию и едва встречаю решительный взгляд Миланы, я понимаю: новая жертва выбрана. Не желая тянуть с неизбежным, я задаю вопрос в лоб:

– Кто?!

– Дима Кречетов.

Смотрю на подругу в недоумении.

– Мне должно что-то говорить это имя?!

Она пожимает плечами и небрежно произносит:

– Он с нами в одном потоке. Думала, мало ли ты с ним знакома.

– Пфф...

Кривлю губы.

– Милана, ты ни с кем меня не попутала?!

Блондинка молча смотрит, а я продолжаю:

– Меня не интересуют ровесники, меня не интересуют

мужчины вообще. У меня есть Игорь!

– Но тебе же нравится всем нравиться!

Понимаю: наш разговор зашел в тупик, и задаю необходимый вопрос:

– Как я его найду?!

– Он с нами в аудитории. Галерка, первый у окна.

Бросаю взгляд в указанную сторону. Далеко. Вижу только, что темноволосый парень в черном.

Киваю и, посмотрев на подругу, не могу не спросить:

– Почему он?!

– Он необщительный, нелюбезный, с девчонками не замечен. По мне так достойный противник, или все же считаешь, что жертва?!

– Жертва, – холодно бросаю ей. – Я выработаю у него на меня ... как там у Павлова?!

– Условный рефлекс, – вставляет Диана.

– Вот именно.

Милана в шоке от моей самонадеянности, а я поворачиваюсь к вернувшемуся преподавателю, пытающемуся привлечь наше внимание постукиванием по столу.

Лекция проходит довольно быстро, и я закидываю iPad в сумку и, прощаясь с девчонками, оборачиваюсь к парню на галерке. Он уже встал и бодро начал спускаться по лестнице. Не отвожу от него глаз. Надо внимательно изучить жертву и при возможности познакомиться. Срок короткий и терять

время впустую нерационально.

Парень, словно почувствовав мой взгляд, отрывается от пола. Темные притягивающие глаза, в которые я провалилась, смотрю и не могу оторваться, и ощущение: я где-то уже его видела. Вспышка, появившаяся неприятная картинка-воспоминание и впечатление, что под ногами разверзлась земля. Этого не может быть! Это какой-то дурацкий розыгрыш. Бывают же подобные со скрытыми камерами?! В жизни невозможны такие совпадения. По жесткому царапающему взгляду, которым он небрежно по мне провел, я догадываюсь – он тоже узнал меня.

Не двигаюсь с места, не прячу глаза, а молча наблюдаю, как он отворачивается и равнодушно проходит мимо. Жест! Парня вряд ли можно назвать жертвой! И его точно нельзя отнести в категорию «лох обыкновенный». Да, кажется, у меня будет достойный противник.

Едва он скрывается в дверях, и я перевожу дух, как натываюсь на довольный взгляд блондинки.

– Я думала: ты сразу познакомишься со своей жертвой, – строя дурочку, пищит она.

– Я сегодня не в форме. У меня же целая неделя впереди! Так ведь?!

– Всего неделя, – ехидничает она. – Так и быть: начнем отсчет с завтрашнего дня.

3 глава

Новый день и наполеоновские планы в голове не дают долго валяться в кровати, и, вскочив ни свет ни заря и устроив из своей комнаты разноцветный хаос из шелка, батиста, гипюра, атласа и прочих разновидностей тканей, я стою перед зеркалом в нижнем белье с растерянным выражением на лице и не знаю, что выбрать. Извечная проблема девушки, у которой на примете несколько шикарных луков, и все сразу надеть невозможно. Ох... И как понять: какой тот самый?! Знаю: первое впечатление очень важно, а я свое уже слила, и теперь необходимо как «кадр первый, дубль второй» устроить новое первое впечатление, и ошибка в образе равносильна проигрышу в споре, а значит, ее допустить нельзя.

Вчера, чтобы поднять себе настроение, я сразу из универа уехала в «Галерею». Где еще может успокоиться расстроенная девочка?! Естественно, я нещадно опустошила свою любимую пластиковую подружку, которая никогда не говорит мне «нет», скупив все, что попало на глаза, и вернула себе пусть и не привычную в таком случае улыбку «я кошка и я объелась сметаны», а редко присущую мне, когда я болею «меня хотели убить, но я выжила», но это все равно было лучше, чем то кислое лицо, с которым я приехала в торговый центр. Только вот теперь выбор вариантов значительно расширился и усложнил мою, итак, непростую задачу, ведь

мне по-прежнему нужно только одно платье.

Снова устало смотрю на бесчисленные кляксы одежды и, раздумывая, перекручиваю в голове те образы, что уже примеряла. Скорее всего, моему выбору позавидовали бы даже стилисты передачи... как там ее... «модный приговор вроде?!», которую так любит смотреть бабушка. Вот только мне от этого не легче, и много в моем случае не значит хорошо.

Задумываясь, кидаю взгляд на потрясающее красное платье от «Redvalentino» с эффектной волной из бантов на правом плече, но, вспоминая презрительно брошенное «кукла», осознаю: точно нужно что-то попроще. Глаза падают на довольно обычное, без излишеств и украшений кремовое хлопковое платье, которое, если не смотреть на его лейбл и не знать, что это популярный итальянский бренд, можно легко принять за продукцию масс-маркет, и не догадаться: оно стоит как средняя зарплата преподавателя в моем вузе.

Беру его в руки и внимательно разглядываю: воротник-стойка, накладные карманы, пояс-шнурок на талии... В нем я буду эдакой девочкой-милашкой, которая никого не оставит равнодушной. Залезаю в него и понимаю: я довольна своим отражением. Тут же размышляю: лакированные лодочки от «Jimmy Choo» в тон ему, что я купила на прошлой неделе, распущенные волосы и минимум косметики. Бинго! Я наконец определилась.

Начинаю осуществлять задуманное, и когда все намеченные детали завершены, и я снова у зеркала оцениваю резуль-

тат, то не могу отвести взгляда. Ну до чего же я хороша! Подхожу к трюмо, делаю два пшика любимого «Miss Dior» и, надевая кольцо на палец, отмечаю, что у меня даже маникюр в тон. Сегодняшний день обязательно будет удачным!

К институту я подъезжаю за двадцать минут до начала занятий и остаюсь возле входа встретить этого Диму Кречетова и снова познакомиться. А пока, чтобы убить время, я вытаскиваю iPhone и записываю новый сториз, поскольку вчера я так и не нашла сил этого сделать.

«Привет, девчонки! Простите, что пропала, но вчерашний день был одним сплошным форс-мажором. Наперед говорю: ни о чем не спрашивайте! Все равно не скажу!»

Аккуратно высовываю кончик языка в уголке губ и наигранно смеюсь.

«Впрочем сейчас не об этом!» – снова начинаю я свое показательное выступление и, отводя руку в сторону, пытаюсь снять себя всю с ног до головы, со всех ракурсов, насколько это возможно, держа телефон в таком положении. – «Заценили мой лук?! Сегодня я милая скромница...»

Кокетливо хлопаю ресницами, улыбаюсь заготовленной специально для этого образа новой улыбкой «самая обаятельная и привлекательная» и продолжаю:

«... Я готова к ловле на живца!»

Подмигиваю в камеру и возобновляю обращение:

«Кстати, вчера я узнала имя своей...»

Запинаюсь на слове жертвы, ругаюсь на саму себя и начинаю новую запись: повторяю все те же фразы, мимику и движения.

«...своей жертвы. Его зовут Дима Кречетов. Да, никому не известный парень, но, как сообщила Милана, он необщительный, нелюбезный и не был замечен с девчонками. Как вы думаете, такая кандидатура – это достойный противник или все-таки жертва?! Пишите в Директ!»

Посылаю свой фирменный воздушный поцелуй и отключаю запись. Пересмотрев отснятое и убедившись, что я неотразима и говорю четко без запинок, засылаю видос в сториз и смотрю на Cartier, которые одела автоматически. Пока я раздумываю, оставить часы на запястье или все же убрать в сумку, чуть не упускаю ожидаемого парня.

– Привет! – мягко здороваюсь я и одариваю его той самой новой выученной улыбкой.

Он чиркает по мне равнодушным взглядом и молча идет дальше.

Губы опадают вниз, и я в недоумении кидаю вслед:

– Подожди.

Невежа останавливается и смотрит в глаза типа «чего тебе надо». Как-то все идет совсем не так, как я представляла. Неужели неудачный лук?! Признаю, что план, который был продуман мной, летит к чертям, и хватаюсь за единственную оставшуюся соломинку – экспромт. Сейчас в моем случае – это последний шанс исправить ситуацию.

– Я хотела поговорить о том... – я закусываю губу и потом выдыхаю: – недоразумении...

Он молчит, равнодушно смотрит на меня, как будто перед ним не одна из самых красивых девочек универа, а пустое место, и не делает ничего, чтобы помочь мне завязать разговор. Я усердно пытаюсь это исправить, упрямо заставляя себя не расстраиваться и не опускать руки.

Набираю побольше воздуха в легкие и выталкиваю через силу слова, которых ни за что на свете не дождался бы от меня этот нахал, если бы я не вляпалась в этот дурацкий и принципиальный спор.

– Извини, что... нагрубила.

Ухмылка на его лице опалает мои щеки. Жесть. В такой унижительной ситуации я еще никогда не была. Ох уж эта Милана! Я все припомню ей позже.

Повисшее молчание напрягает. Я, вцепившись в него взглядом, наивно ожидаю ответного извинения или хоть какого-то маленького намека на примирение, но он лишь равнодушно бросает:

– Это все?!

Его слова вводят в ступор. Я растерянно моргаю и молчу, а он отворачивается и уходит, оставляя меня одну злопыхать от своей бессильной ярости.

«Грубиян, нахал, идиот...» швыряю в пустоту, и от называния одного на другой оскорбительных эпитетов мне немного становится легче.

Сидя на паре, я совсем не слушаю преподавателя, а, прогоняя в сотый раз свою неудачную встречу в голове, пытаюсь разобраться: в чем была моя ошибка?! Почему привлечь его внимание не вышло?! Ответ напрашивается внезапно и сам собой: причиной тому послужило наше с ним настоящее дурацкое знакомство. Чертово первое впечатление! Однако несмотря на то, что второй «первый» раз не оправдал надежд и я безумно расстроилась этой неудаче, я не собираюсь так легко сдаваться. Достойный соперник – это, конечно, лишние сложности, но зато подстегивает, и потом сладость от победы будет вдвойне приятна!

В перерыве между лекциями Милана, посмотрев на галерею, где сидит нахал, как бы невзначай кидает:

– Как успехи?!

– Все по плану, – цепляясь с ней взглядом, сообщаю я и улыбаюсь самой приторной улыбкой «засахарись», чтобы она, проглотив ее, точно добавила лишних полкило ее бедрам. – Присматриваюсь к жертве, выбираю стратегию.

Не придумав ничего лучше и решив последовать словам, случайно брошенным подруге, едва отсидев лекцию, я оставляю своего норовистого рыжего красавца грустить на парковке и направляюсь за грубияном на своих двоих, поскольку он сегодня тоже пеший. Пройдя всего пару домов, я начинаю жутко жалеть о своем спонтанном решении. Мои но-

вые лаковые лодочки от Jimmy Choo с тринадцатисантиметровым каблуком совсем не подходят для кросса по пересеченной местности с неожиданностями в виде неровностей, а идти спокойно за парнем с длинными ногами, у которого шаг равен трем моим, иначе не получается. Другая, наверно, уже давно бы плюнула и перестала истязать себя, но только не такая упрямица как я.

Однако это оказывается не последним испытанием на сегодня. Объект наблюдения, не сбавляя шаг, подходит к футуристической шайбе, на крыше которой красуется буква «М», и скрывается там, а я понимаю, что он пошел в метро – в неизведанный подземный общественный транспорт. На этом все мои познания о способе передвижения масс исчерпан, и я останавливаюсь и пару секунд стою в нерешительности. Даже пока я не имела прав, то перемещалась по городу исключительно на машине с водителем, родителями, братом или друзьями и никогда раньше не ездила на общественном транспорте. Не люблю закрытых пространств, а тем более под землей, и неизведанное безусловно пугает, но я сглатываю комок в горле вместе со своими страхами и сомнениями и стартую к стеклянным дверям как за суперкубком. Если уж рисковать и соваться в пугающее подземное логово, то не просто так, а с толком, и значит, мне стоит шевелиться, чтобы нагнать парня.

Надев на лицо непроницаемую маску и незаметно поглядывая на попутчиков, я делаю все аналогично и, войдя в ве-

стибюль, добираюсь до турникетов. Пару минут наблюдаю, как люди, кто прикладывая карточки, кто бросая монетки, проходят через металлические ограждения. Ни того ни другого у меня нет, впрочем, как и времени, чтобы разобраться, где и как их получить, но зато есть деньги, которые открывают и не такие преграды, и я, недолго думая, подхожу к стеклянной будке, где на страже чего-то неведомого сидит женщина в форме. Протягиваю ей пятисотрублевую купюру и, улыбаясь не менее сладостно, чем недавно Милане, щебечу:

– Мне надо попасть в метро. Сдачу оставьте себе.

Она зависает в пространстве, и даже челюсть у нее отвисает от моих слов. Разве я сказала что-то не так?! Подношу банкноту еще ближе и для верности показываю пальцем на эскалаторы, уносящие людей вниз, в царство неизвестности, чтобы до той быстрее дошло, что мне от нее нужно, но особь женского пола, выйдя из ступора, гневно зыркает и рявкает:

– Я не касса! Жетоны не продаю!

Сверкнув глазами в ответ, я открываю рот, чтобы возмутиться ее грубости, но не успеваю, поскольку рядом буквально вырастает охранник. Надеюсь, он любит сладенькое?! Я поворачиваюсь к нему, улыбаясь все той же приторной улыбкой. Он с радостью выпитывает всю источаемую мной глюкозу и ласково спрашивает:

– Чем вам помочь девушка?!

Сую ему купюру.

– Мне нужно попасть в метро.

– Вам надо купить жетон.

Вздыхаю от неизбежности.

– Где?!

Мужчина аккуратно берет меня под локоть и подталкивает в нужном направлении.

Тут я замечаю окошко с вывеской «касса» и встаю в очередь.

Жетон в руке, турникет передо мной, и я, смотря, как это делают другие, опускаю монетку в отверстие, однако, когда я пытаюсь пройти через железного монстра, его лопасти не двигаются и не пропускают меня. Мое раздражение достигает апогея. Как попасть в это чертово логово?!

Бросаю взгляд на женщину, которая явно на диете, поскольку снова не проникается моей калорийной улыбкой, и понимаю – не поможет, но благо охранник-сладкоежка уже рядом и любезно показывает, что мой жетон почему-то не проглотил троглодит-турникет, а выплюнул. Он правильно считает: таким как я там делать нечего. И я бы поддержала его руками и ногами, если бы идиоту Диме Кречетову не понадобилось передвигаться на общественном транспорте, а авантюристке Вике Стрельцовой следовать за ним. Вздыхаю и наблюдаю, как любезный охранник сам повторно опускает монетку в нужное отверстие, и я наконец попадаю туда, где уже давным-давно должна была быть.

Эскалатор медленно спускается вниз. Жесть! Слишком медленно! Я, как жираф, вытягиваю шею, пытаюсь найти гла-

зами высокую фигуру в черной куртке, но не вижу и начинаю двигаться сама в свободном проходе между людьми, как делают некоторые другие пассажиры, пока женский голос неожиданно не рявкает «не бежим по эскалатору и держимся за поручни». Мгновение – оглядываюсь и вскидываю брови. Это мне?! Другое – застреваю тонкой шпилькой в резиновой прорези ступеньки, теряю равновесие. Третье – в предынфарктном состоянии собираюсь продолжить путь в свободном падении, только не красиво планируя, а позорно, кубарем вниз, но, на мое счастье, мужчина рядом успевает схватить меня.

Смотрю на него полными ужаса глазами и машинально ворочаю губами «спасибо». Тот небрежно кивает в ответ, как будто занимается спасением неуклюжих девушек на эскалаторе вроде меня постоянно, а я, решая больше не экспериментировать, встаю за ним и держусь дрожащими от стресса пальцами за жуткую резину, которую та оравшая назвала поручнем.

Спустившись вниз, получаю чуть не покалечивший меня испепеляющий взгляд женщины из будки. У них тут что феминистская банда и я ее новая жертва?! Только отсутствие желания тратить на нее свое драгоценное время останавливает от того, чтобы сказать ей все, что я о ней думаю.

Едва выбегая на платформу, чуть не глохну от звука приближающегося синего монстра, и, дернувшись в сторону от новой опасности, бегу на противоположную, все еще надеясь

найти Кречетова. Маневрируя между людьми, я рискую растянуться в скользких туфлях на мраморном полу, разорвать платье и продемонстрировать в придачу ко всем неудачам свою шикарную растяжку, но желание найти парня подстегивает меня и оставляет позабыть здравый смысл. Вот только все мои усилия оказываются бесполезными – его нигде нет. Проследить, куда и зачем он поехал, чтобы узнать о нем хоть что-то полезное, не вышло. Не день, а одно сплошное фиаско...

Разочарованно сажусь на лавочку, чтобы набраться сил, ведь мне придется проделать путь в обратном направлении, и, тяжело вздохнув, подсчитываю в уме свои потери. Мои новые первый раз надетые туфли с содранной нежной кожей на каблуке пострадали больше всех и выглядят жалко. Теперь они точно отправятся на помойку. С поломанным во время едва не совершившегося позорного падения ноготком дело обстоит также – подлежит замене. А вот как самой прийти в чувство от произошедшего?! Я-то не подлежу замене – разве что реставрации! Что вообще помогает от стресса?!

Посидев минут пять и понаблюдав за двигающейся туда и обратно массой, для которой мой экстрим обычное дело, я решительно встаю с однозначным решением: больше ни за что на свете по своей воле не спущусь в это чертово подземелье!

Даже добравшись до дома, я продолжаю пребывать в

скверном настроении – рвать и метать. Вот только кого рвать и в кого метать?! Но, когда в своей комнате я застаю младшую сестру, нагло роющуюся в моем шкафу, которая, увидев меня, не смущается, не пытается придумать какое-то оправдание, а лишь бросает в мою сторону абсолютно безразличный взгляд, вопрос «кого» отпадает сам собой, и я впервые повышаю на нее голос:

– Что ты здесь забыла?! Тебе не говорили, что нельзя трогать чужие вещи?!

Лера смотрит на меня ошарашенными глазами, она безусловно в шоке от такого обращения, но буквально через несколько секунд придя в себя вызывающе заявляет:

– Сейчас я позвоню маме и скажу, что ты на меня накричала.

Я молча смотрю, как семилетняя ябеда, вскинув голову, проходит мимо и исчезает за дверью. Вздыхаю, не помню в какой по счету за сегодня раз и, не раздеваясь, плюхаюсь на кровать. Пытаясь отвлечься, достаю телефон из сумки. Директ завален вопросами «как успехи», «какие новости», «уже сдался?!» И я, еще больше расстраиваясь, швыряю его от себя подальше.

Какой черт меня заставил тогда согласиться потусить?! Какой черт тянул меня за язык поспорить?! Такими темпами я правда стану стервой и еще неврастеничкой! Где я потом буду искать в себе милую очаровательную Вики?!

4 глава

Утро встречаю бодро и решительно. Я, как птица феникс, возродилась из пепла за ночь после вчерашнего уныния и уже готова лететь и покорять манящие вершины.

Приезжаю в универ с одной мыслью: узнать, в какой группе учится Кречетов, а дальше плыть по обстоятельствам. Осуществить это не составляет труда. Наш староста еще с первого курса неровно дышит ко мне, и достаточно было подарить ему улыбку «самая обаятельная и привлекательная» и пару раз томно взмахнуть ресницами, и я уже завладела не только изначально необходимой информацией, но и другой, более полезной. Оказалось, что парень один из лучших в нашем потоке и даже занимается репетиторством. Эта новость раскрывает заманчивые перспективы для моей неумемной фантазии.

Пожонглировав мыслями и фактами пару лекций и остановившись на выигрышном на мой взгляд варианте, я наблюдаю брата и вместо «привет, бро, как дела?!» выдаю:

– Ты меня любишь?

Усмешка.

– Что тебе надо?!

Радуюсь хорошему настроению, сквозящему из динамика, и выкладываю:

– Ключи от твоей новой квартиры.

В ответ молчание, из которого я вылавливаю брата:

– Вить, ау!

– Зачем она понадобилась?!

– Нужна!

Слышу откашливание и нарочито серьезное:

– Вика – это не разговор!

– Разве я не внушаю тебе доверия?!

Снова молчание, и я недовольная его нерешительностью аргументирую:

– Обои не испорчу, мебель тоже. В чем проблема?!

– Думаю, стоит ли... И от кого потом – от отца или от Игоря – из-за тебя придется выслушивать нравоучения.

– С папой ты легко справишься, а Игоря я возьму на себя!

– Ладно, перчинка, подъезжай к шести в Лотте Отель Питер, там открытие новой террасы заценим, поужинаем, и ключи передам.

– Ты лучший! – слетает с губ, расплывшихся в улыбке «я выиграла Джекпот», и я отключаюсь.

Узнать телефон Кречетова у старосты его группы оказывается также несложно, как и развести своего, и едва я заявляю, что мне необходимо подтянуть маркетинг, он тут же произносит заветные цифры и виновато предупреждает, что к нему сложно попасть – очередь. Поблагодарив парня, я усмехаюсь. Ждать – не для меня! Я с детства убедилась, что это мой самый нелюбимый глагол! А еще, что всегда существуют пути или схемы, позволяющие решить проблему. На-

пример: быть хитрой лисой с семьей или предложить удвоить или в конце концов утроить сумму с остальными.

Довольная собой я наконец со спокойной душой открываю взрывающийся от сообщений Директ и, пересмотрев приличную часть из них, записываю видео, в котором, слегка приукрашивая ситуацию, делюсь, что вчера день был неинформативный, но зато сегодня я раздобыла бомбические факты и полна оптимизма.

Чувствую, что, пока прет и пока офигительное настроение «не раздумывая взять любое препятствие» не улетучилось, нужно звонить и договариваться о встрече, и я решительно открываю телефонную книгу и нажимаю на номер своей жертвы. Хотя называть его так после последнего разговора получается скрепя сердце. Жалко в ту встречу выглядела я.

Секунда, две, три. Вот я уже досчитала до десяти и собираюсь отключиться, когда наконец слышу не очень приветливое:

– Да.

Мороз по коже – при плюс двадцати в помещении! Это все нервы. Отбрасываю мысли и голосом, пропитанным обаянием, как самый сочный бисквит сиропом, говорю:

– Дима, привет. Твой телефон дал староста вашей группы. Наслышана, что ты круто подтягиваешь по маркетингу. Мне нужна помощь.

– Когда?

От радости фигурально потираю ладони.

– Завтра.

Секундное замешательство, и фраза, спускающая с небес на землю.

– Не могу.

Теряюсь и автоматически спрашиваю:

– Почему?

– У меня нет ни одного свободного окна.

Чувствую, он сейчас отсоединится, и торопливо кидаю:

– Подожди. Могу заплатить вдвое больше.

Усмешка.

– Если бы мне захотелось содрать с тебя больше денег, я бы так и сказал. А я ответил, что у меня все забито.

– Втрое! – отчаянно бормочу я.

– У тебя что горит?!

– Да! – искренне шепчу в трубку, понимая, что каждый новый день бездействия ставит под сомнение успех моего плана.

– Тогда... – парень задумывается. – Если только в десять и у тебя.

Улыбаюсь от уха до уха.

– Мне это подходит.

– Сбрасывай адрес.

Разъединяюсь, делаю то, что он просил, и пытаюсь угомонить появившееся детское желание закричать от радости или запрыгать.

После последней пары я выхожу на улицу, все еще светясь, как новогодняя гирлянда, даже несмотря на то, что погода решила сменить настроение и нарыдала большие лужи на тротуаре. Хорошо хоть сам дождь закончился.

Целеустремленно иду к машине, плюхаюсь на сиденье, смотрю на часы – опаздываю. Если бы мне не нужны были ключи от квартиры Виктора, то ни на какое открытие террасы я бы не поехала, а так забиваю в навигатор адрес и, вырвавшись, даю газ.

Проезжаю около двухсот метров и влетаю колесом в спрятанную в луже яму. Неприлично ругаюсь и замечаю, что я не только сейчас ударились днищем и, возможно, повредила шину, а еще и окатила стоящих возле обочины парней. Торможу и как воспитанная милая девушка открываю окно, пригибаюсь, чтобы увидеть их и извиниться. Надеваю на лицо виноватую улыбку родом из детства «я больше так не буду» и замираю с открытым ртом, встречая взгляд, который не перепутаю ни с одним другим. Жест! Мелькает дикая мысль надавить на газ и умчаться в надежде, что он меня не признал, но моя машина слишком приметная, да и Кречетов уже сверлит неприятным взглядом. Гирлянда, горевшая во мне, тут же гаснет, и я беззвучно шевелю губами:

– Извините.

И вместо того, чтобы поскорее убраться с места преступления, я словно загипнотизированная слежу за тем, как парень, взяв за край футболки, поднимает ее и обтирает ей

мокрое лицо. Только мой взгляд, едва коснувшись его глаз, падает вниз и прилипает к открывшейся части крепкого загорелого торса, что он невольно демонстрирует.

Парень, стоящий рядом, мгновенно оценив ситуацию, улыбается и не теряя времени даром кидает:

– Девушка, придется вам забрать нас с собой и подбросить до метро в качестве извинений.

Машинально киваю, продолжая смотреть на тело Кречетова. Я что приклеилась?! Заставляю себя отвернуться, мельком бросаю взгляд в зеркало, убеждаюсь – я неотразима и боковым зрением наблюдаю, как его наглый друг, сняв облитую джинсовую куртку, садится рядом. Может, и не все так плохо?! Может, хоть эта дурацкая ситуация даст шанс нормально познакомиться?! Поворачиваюсь к нему.

– Скажи, чтобы твой друг быстрее садился.

Тот кидает в окно.

– Димон, не заставляй девушку ждать.

– Я не поеду, – бросает Кречетов другу и, подняв руку в качестве прощания, разворачивается, и идет в сторону.

Жесть! Ну почему все так?! Вроде бы только ситуация начала налаживаться. Сержусь на все и всех, трогаюсь и слышу:

– Давай познакомимся что ли.

Выдавливаю жалкое подобие улыбки «девочка-цветочек», следом свое имя и смотрю на часы. Очень опаздываю, а мне еще наглого парня везти до метро. Давлю на газ, надеюсь, что на моем пути больше не будет ям и неприятных ситуаций.

– Макс, – представляется навязавшийся пассажир, я киваю и делаю вид, что поглощена дорогой.

Парень начинает что-то извергать из себя, пытаюсь произвести на меня впечатление, но я лишь слышу звуки, но не разбираю слов.

Припарковав машину возле метро, я поворачиваюсь.

– Приехали.

– Ну так что насчет вечеринки?!

Видимо, о ней он разглагольствовал всю дорогу, но идти на неизвестное пати с сомнительным парнем – это что-то неслыханное, и я качаю головой.

– Скоро зачетная неделя, я вся в учебе.

На его лице разочарование, а меня подмывает спросить: неужели ты серьезно мог подумать, что я пойду с таким как ты?! Сдерживаю порыв и холодно произношу «пока» равносильное фразе «когда ты поднимешь свой зад с моего сиденья и уберешься!»

Парень еще раз расстроено скользит по мне взглядом и, бросив «пока» в ответ, наконец-то выходит из моей машины.

5 глава

Последние дни моя лайтовая жизнь перестала быть такой. Я то и дело думаю, как расставить сети и заманить туда парня. Теперь моя проблема – не выбрать наряд или хороший сериал на Netflix, а найти способ добиться желаемого, и если схема не срабатывает, то тут же скорректировать ее или заставить себя продумать все сначала.

В итоге, если меня сейчас попросят изобразить рисунком свое состояние, я использую несвойственные мне мрачные оттенки. Мое настроение, словно качели, иногда взлетает и окрыляет меня, но в основном сбрасывает вниз, разбивая вдребезги. Даже Игорь, общаясь со мной только по телефону, заметил, что что-то не так. Сославшись на ПМС, я естественно предотвратила дальнейшие вопросы, но сути происходящего не изменила – моя жизнь превратилась в кошмар, и в этой реальности мне предстоит вариться еще как минимум пять дней. Да, спор оказался непростым и выматывающим.

Однако, несмотря на тучи, сгустившиеся во мне, в аудиторию я вхожу с ясным лицом и высоко задранном носом. Уж кому-кому, а Милане точно не следует знать, что она, как злая ведьма, устроила во мне непогоду.

Подхожу к подругам и улавливаю последнюю фразу:

– Я слышала, зеленый чай способствует похудению. Там есть какие-то полифенолы...

– Тебе это не поможет, – констатирую я в ответ на изучающий взгляд и, ослепляя девушку звездной улыбкой, сажусь рядом.

Милана мрачнеет, а Диана интересуется:

– Почему?!

– В случае Милы зеленый чай поможет только, если она полетит в Китай и каждый день будет забираться на гору и собирать его сама!

Брюнетка давится улыбкой, блондинка, скрипя зубами, переваривает сказанное, а я равнодушно бросаю взгляд на часы – до начала лекции еще пару минут. Мне безусловно придется выдержать перекрестный допрос подруг.

– Как успехи с Кречетовым? – подтверждая мое предположение, миролюбиво спрашивает Диана, и я, достав из своего арсенала улыбку «у меня есть секрет, но я вам не открою», бросаю в ответ:

– Все идет по плану!

Милана тут же оживает:

– А подробности?!

– Подробности, которые я могу раскрыть, ты можешь увидеть в сториз!

Ответ вряд ли ее устроил, но мне безразлично. Последние два дня все проклятья, что срывались с моих губ, предназначались именно моей подруге.

Вошедший профессор и начавшаяся лекция ставят точку в нашем разговоре, и я стараюсь вникнуть в суть, но сегодня

это сделать особенно трудно, ведь все мои мысли уже витают в квартире брата и продумывают каждую фразу, что я могу себе позволить, чтобы рыбка, приплывшая на мою наживку, не соскочила с крючка.

В перерыве я отказываюсь идти с девчонками за кофе, а, открыв iPhone и включив камеру, стараясь не спалиться, просматриваю галерку. Поймав в объектив Кречетова, равнодушно смотрящего в окно, начинаю его разглядывать, но не оттого, что мне хочется смотреть на парня. Я просто пытаюсь разгадать, что скрывается под равнодушием и холодностью оппонента. Безусловно, он симпатичный, но мне никогда не нравились ровесники, а парень либо моего возраста, либо немного старше. Наверно, поэтому я не замечала его раньше. Плюс статус девушки, находящейся в отношениях, делал из меня не хищницу, рыскающую в поисках жертвы, а стороннего равнодушного наблюдателя, да и Кречетов, надо сказать, был тихим и не привлекал к себе внимания.

Смотрю на его темные непослушные волосы, которые небрежно спадают на лоб, правильные черты лица и глаза, такие черные и затягивающие, что сложно выдержать взгляд. Их, конечно, сейчас я не вижу, слишком далеко он находится, но я хорошо их запомнила так, что мгновенно дорисовываю недостающую деталь в воображении, как и его фигуру крепкую, мускулистую, но не перекачанную. Картинка вчерашнего торса тут же всплывает в памяти и опалает жаром. О чем только я думаю?!

– Привет! – звучит рядом мужской голос, и от неожиданности, испуга и непропорциональности моих действий телефон летит на пол на пару с сердцем. Ух! Набирая в легкие воздух и пытаясь восстановить сердечный ритм, слежу, как напугавший парень стартует за смартфоном, поднимает его и, рассмотрев экран, преспокойно возвращает мне.

– Цел.

Беру мобильный, и не веря на слово сама осматриваю наклеенное стекло. Правда, не разбилось. Поднимаю глаза и упираюсь в навязчивого друга Кречетова, которого я вчера подвозила до метро.

«Идиот», рассматривая его довольную физиономию, посылаю взглядом. Вот что за манера подкрадываться неслышно?!

Но, похоже, Макс не очень сообразительный, и, смотря на мое недовольное лицо и швыряющие междометия глаза, он как ни в чем не бывало усаживается на край стола и, скалясь, судя по его мнению, бесподобной улыбкой, спрашивает:

– За ночь не передумала?! Приглашение еще пока в силе.

Вот что за придурок?! Самомнение так и прет. Едва не демонстрирую жест рука-лицо и холодно чеканю:

– Я не меняю своих решений.

Парень приближается, я автоматически отодвигаюсь.

– Малышка, у тебя есть еще время подумать до конца лекции.

Краем глаза вижу подходящую Милану с бумажным ста-

каном кофе и удивленную Диану. Давно я не была им так рада. Поворачиваюсь к девчонкам.

– Я вас уже заждалась.

Макс, наконец осознав, что лимит его времени исчерпан, встает и, бросая контрольный, неотразимый, по его мнению, взгляд, напоминает:

– До конца лекции.

Он так меня бесит, что хочется невоспитанно продемонстрировать маникюр на среднем пальце, но я держу себя в руках и только киваю.

Едва он отходит от нас, как Милана не удерживается от колкости.

– Вики, ты не перепутала?! Это не Кречетов!

– Макс – его друг! – кидаю в ответ. – И не переживай, я не доставлю тебе удовольствия выиграть!

Принимаю душ, натираю тело парфюмированным лосьоном, надеваю сексуальные кружева от своей знаменитой тетки, хоть и осознаю, что они так и останутся неоцененными по достоинству, но я не могу себя чувствовать красивой и сексуальной, не зная, что все, начиная от гладкости и запаха моей кожи, кончая даже сокровенными полосочками кружев, на мне идеально.

Сушу волосы, укладываю их естественными волнами и влезаю в брюки стрейч и шелковую блузку в горох. Мельком смотрю, как я в них выгляжу, поскольку сегодня не им при-

надлежит роль первой скрипки. То, в чем меня увидит Кречетов, лежит в пакете, и я надеюсь не оставит его равнодушным.

Квартиру нахожу легко и оставляю машину в паркинге. Витя вчера не отстал, пока не заставил приехать к нему, пока все не разжевал и не продемонстрировал, как будто я маленькая. Старший брат, одним словом. Возможно, он думал, что я в конце концов проговорюсь, зачем она мне понадобилась, но я была непреклонна.

Вхожу в коридор, сбрасываю туфли и, повесив пальто, иду на кухню. Вчера видела у него кофемашину и не забыла захватить пачку с зернами, чтобы сварить кофе своему гостю, как, впрочем, и пирожные из «Буше» (ради такого случая можно закрыть глаза на то, что это вредная и калорийная еда), а еще я купила брату милые чашечки – мой ему презент за лояльность.

Оставив все свои покупки, я иду в спальню переодеться. Поскольку Кречетов придет ко мне домой, то я решаю, что могу себе позволить выгладеть по-домашнему. В моем понятии это коротенькие хлопковые шорты, демонстрирующие мои идеально длинные, стройные и загорелые ноги, и футболка, которая невзначай то сползает с плеча, то приоткрывает обзор мой хоть и не каменный, но вполне себе заметный пресс.

Дальше я занимаюсь самым важным: ищу место, куда при-

строить мини-камеру для скрытого наблюдения, которую я приобрела не в каком-то там шпионском магазине, а в обычном «Ozon».

После завершения всех продуманных действий от скуки я записываю новый контент, где раскрываю некоторые свои секреты: место локации и свой сексуальный лук, и получаю дозу допинга в виде ободряющих комментов, сразу посыпавшихся в Директ.

Лишь только я заливаю отснятое в сториз, как раздается трель домофона. Я лечу открывать, отмечая про себя, что Кречетов – весьма пунктуальный парень.

С этого момента вся моя уверенность и мое спокойствие покидают мое тело. Я реально нервничаю. Не помню, чтобы меня настолько заполняло подобное чувство?! Но сейчас, стоя у двери и ожидая, когда датчик движения включит свет в холле и подскажет, что гость вышел из лифта, я слышу гулкие бешеные удары сердца и понимаю: я действительно волнуясь. Это все нервы. Да и Кречетов слишком непредсказуемый, а на кону так много!

Звонок в дверь. Выдыхаю, надеваю удивление на лицо и смотрю на парня взглядом «какая неожиданность».

– Ты?! – похоже, я застала его врасплох, поскольку на долю секунды я вижу в глазах напротив растерянность, но он быстро собирается и грубо спрашивает:

– Что тебе от меня надо?!

Продолжая свою игру и разыгрывая вполне правдоподоб-

но удивление, бормочу:

– Ничего. Мне дали твой телефон. Сказали, ты можешь помочь.

Кречетов впивается в меня взглядом, и с каждой секундой все сложнее выдержать эмоции «а я тут ни при чем». Когда мне кажется, что я сдуваюсь, как проколотый шарик, он прекращает пытаться мои глаза и спускается взглядом ниже, оценивая старания его привлечь. Не знаю, понравилось ли ему то, что он увидел, поскольку парень хмурится и бросает:

– Пройти дашь?!

Киваю, отворачиваюсь, пряча довольную джекпотовскую улыбку, и пропускаю его в квартиру.

Пока Кречетов снимает куртку и обувь, я закрываю дверь, словно боясь, что мышка убежит из мышеловки.

Как любезная хозяйка, справившись с замками, я приглашаю его на кухню, где уже нас ожидает приготовленный MacBook.

– Кофе будешь?

– Нет.

– Я пирожные купила.

Тяжелый взгляд, пригвождающий меня к полу, и холодное.

– Я не в гости к тебе пришел!

От его недружелюбия улыбка не надевается на лицо, но я стараюсь не падать духом и послушно иду к столу.

Сажусь на стул, подминая под себя ногу, снова пытаюсь

привлечь его внимание к своему телу вроде бы безобидным, но весьма сексуальным действием. Вижу взгляд, заметивший мою уловку, и тихо радуюсь – может, и не все гладко, но все идет, как задумано.

Не отрывая глаз от экрана, говорю:

– Садись.

Он приземляется рядом, а я открываю старую копию курсовика, сданного еще на прошлой неделе, и чувствую запах чистого тела с едва уловимыми невыветрившимися морскими нотками, скорее всего, от геля для душа. Это, конечно, не селективный парфюм, но мне он нравится.

Двигаю к нему мышку, специально задеваю его руку, листающую содержимое электронного документа на кнопках клавиатуры. От прикосновения смущается не Кречетов, а я. И я злюсь на себя за то, что вдруг стала такой впечатлительной.

Пока парень изучает содержимое, я разглядываю его профиль. Красивый мужественный, словно высеченный дотошливым скульптором. Я засматриваюсь на него и не замечаю, как он поворачивается и внимательно смотрит на меня. Теряюсь, глотаю ком в горле, и первая отвожу глаза, наскоро пытаюсь поймать суть недоделанной таблицы на экране.

– Когда тебе надо его сдать?!

– На этой неделе.

Многозначительное молчание и вердикт.

– Работы тут не на один вечер.

Кусаю губы, чтобы их настырные уголки не лезли вверх.

– Да, я знаю.

Кречетов снова сверлит меня взглядом.

– Не проще ли было ее купить?! Цена тебя вряд ли беспокоит, зато не придется забивать голову неинтересными вещами?!

Мгновенно вспыхиваю от мысли: он думает, что я богатая и бестолковая. Конечно же, я кукла. И пусть, если быть честной, он правда может так думать, ведь курсовые должны быть уже закрыты, а у меня практически ничего не сделано. Но сейчас я не дружу со здравым смыслом и обиженно цежу:

– Я никогда не покупаю работы.

– Непохоже.

– Я просто позвала тебя, чтобы ты мне кое-что объяснил.

Ухмылка.

– С чего начать?! Ты понимаешь, что сейчас твоя работа – полный ноль.

От насмешливого тона завожусь с пол-оборота.

– Ты считаешь, что я дура?!

Молчание и я на эмоциях, бурлящих внутри, выплескиваю ему в лицо свою затаенную обиду.

– Я не дура и не кукла. Я вообще все сама могу!

Поползшая вверх бровь, внимательный взгляд.

– Тогда для чего ты позвала меня?!

Черт! Вот кто дергал за язык?! Ну пусть бы думал, что я дура?! Какая разница?! Зачем разошлась?!

– Я...

– Не знаю, какую игру ты затеяла, но я точно не собираюсь в нее играть.

Он резко встает и идет в коридор.

– Подожди.

Оборачивается. Под его тяжелым взглядом неуютно, и обманывать так непросто.

– Мне правда нужна твоя помощь, – выталкиваю из себя.

– Не уверен.

Хватаюсь за тонкую соломинку.

– Попей со мной кофе. И я, возможно, тебе расскажу причину.

– Не могу.

Он быстро одевает обувь, берет в руку куртку и, открыв замок, уходит, мягко захлопнув за собой дверь, а я готова разреваться как в детстве от обиды, что не получила то, что хотела.

6 глава

Дни с начала спора тают, как взбитые сливки во рту, а я ни на шаг не продвигаюсь к цели, можно даже сказать: после вчерашней встречи отодвигаю ее от себя подальше. Моментами хочется послать спор к чертям и заявить подругам, что Кречетов – все-таки гей, но мне противно от мыслей о своем фиаско и о низости обмана. Я же знаю: родители наградили меня незаурядными чертами лица, шикарной фигурой, и я ухаживаю за доставшимся мне богатством, довожу себя до совершенства, не пользуясь никакими искусственными средствами, и ни один нормальный человек не может остаться равнодушным к такой красоте, особенно если я включаю свое обаяние. Просто провидение постоянно ставит палки в колеса и срывает все планы. Вздыхаю. Ввязалась – побеждай! Другого выхода нет!

Словно рука судьбы: едва я подхожу к своему зверю, как натыкаюсь взглядом на Макса, идущего в сторону метро. Мгновенно вспоминаю о вечеринке, на которую он меня приглашал, о том, что на ней он будет отмечать день рождения, о том, что Кречетов – его друг, и, тут же составив причинно-следственные связи, предполагаю: игнорирующий меня объект, скорее всего, появится там. А что может быть лучше подобного варианта?! Приглушенный свет, музыка, немного алкоголя, близость тел в танце...

Нацепив звездную улыбку, я решительно направляюсь навстречу Максу, нисколько не смущаясь, что в его объятьях находится другая девчонка.

Без всяких вступлений я сразу перехожу к делу:

– Приглашение на party еще в силе?

Он выглядит слегка удивленным, а девушка, что прилипла к нему, громко шипит на ухо:

– Ты пригласил эту до меня?!

Понимаю: очередной облом и, не ожидая ненужных и неприятных оправданий, разворачиваюсь, на ходу кидая:

– Не парься, все нормально!

Подхожу к машине, открываю дверь и задумываюсь. Может, Милана навела на меня порчу?! Почему все отличные идеи срываются?!

Внезапно повинуюсь глупому порыву, оборачиваюсь и поднимаю руку, тормозя проезжающую мимо машину. Едва она останавливается, растягиваю губы в улыбке «я звезда».

Из автомобиля выходит мужчина лет тридцати, который, дважды облизав меня взглядом, лыбится в ответ.

– Машина что-то не заводится. Поможете разобраться?! – сладко спрашиваю я.

Реагируя на мою просьбу, он кивает и продолжает дальше пускать слюни, пропав в вырезе декольте. Я вижу: он послушно ждет моей команды. Лишь только стоит сказать ему «опор», и он понесется выполнять требуемое. Читаемо. Скучно. И никакого заговора нет. Это просто Кречетов

странный. Может, он действительно нетрадиционной ориентации?!

Потеряв всякий интерес к остановившемуся водителю, я открываю дверь и прежде, чем сесть, бросаю:

– Отбой. Я пошутила.

И пусть спиной я читаю беззвучное «сучка» – мне пофиг.

Завожу Aston, думаю, какой проложить маршрут. Место, куда ходят девочки, когда им плохо, я уже на днях все истоптала, и это не вариант. Можно, конечно, посмотреть обувь или нижнее белье, но меня не вдохновляет подобная идея, поскольку и то и другое некуда складывать, и я, вздохнув обреченно, решаю ехать домой.

Выезжаю на проезжую часть и, встроившись в поток машин, размышляю, какие есть еще варианты пересечься с Кречетовым, поскольку идея с курсовиком точно уже не прокатит.

Практически у дома мои мысли прерывает входящий звонок с незнакомого номера, и я пару секунд думаю, стоит ли отвечать (надоел постоянный спам, то опрос, то никому ненужные предложения), но, повинувшись какому-то шестому чувству, принимаю вызов.

– Малышка, я отшил рыжую. Хочу, чтобы именно ты пришла ко мне.

Мгновенно соображаю, что это Макс. Тут же задаю себе вопрос, откуда у него мой номер, предполагаю, что этот проныра может узнать все, и радуюсь: возможность увидеться с

Кречетовым снова в силе.

– Отлично.

Факт, что звонящий парень хочет видеть меня на своей вечеринке его девушкой, сейчас не заботит. Главное, легальное приглашение, дальше по обстоятельствам.

Едва разъединив вызов, бросаю взгляд на машины, идущие навстречу, и резко разворачиваю зверя в обратную сторону, благо скорость совсем минимальная. Разбираю по губам, как водитель, перед которым спешно произвожу маневры, произносит «сука», но, спокойно смотря на него, показываю подходящую комбинацию пальцев.

Настроение тут же взлетает с лежащей нулевой отметки выше допустимого, как и стрелка спидометра зверя, и я, ощущая убийственный прилив адреналина и вместе с ним возвращающегося хорошего настроения, несусь в сторону маминого салона красоты.

Открываю дверь и попадаю в царство специфичных запахов, шума, переплетенного с разговорами и сплетнями, и лоска. Все девушки, работающие здесь, необязательно красивы по общепринятым канонам, но обязательно ухожены. Это мамина фишка. Она считает, что даже самая обычная замухрышка, приведя себя в порядок, не только поднимет самооценку, но и привлечет внимание противоположного пола. А поскольку лицо ее салона – работающие девушки, то они должны быть не только профи, но и эталоном ухоженности во всем. У них даже униформа изысканная, специально

разработанная по ее личным эскизам.

Прохожу мимо администратора, посылая милую улыбку, машу Свете – своему любимому мастеру, киваю в качестве приветствия знакомым девочкам и иду в кабинет хозяйки салонов «Елена прекрасная» и по совместительству моей мамы.

Стучу в дверь для приличия, вхожу и смотрю на безупречную фигуру красивой женщины, сидящей в кресле, на ее идеальное лицо. С такого расстояния, когда не видны небольшие мимические морщинки, она выглядит особенно молодо, а ей уже сорок семь. (Недаром же мама делает специальные упражнения для лица и игнорирует всевозможные уколы).

Ее глаза отрываются от документов, и наши взгляды пересекаются.

– Вики?! Ты не говорила, что сегодня заедешь.

– Я сама не думала.

Я приподнимаю брови, придумывая, какую историю сочинить, и тут же заслуженно получаю:

– Прекрати морщить лоб!

– Знаю: это провоцирует преждевременные мимические морщины, – заканчиваю за нее фразу, которую она обязательно бы мне сказала, если бы ее не произнесла я.

Мама смотрит на меня взглядом «если знаешь, то зачем делаешь». Не придаю ему значения и выкладываю суть своего появления:

– Я собираюсь на party, и мне надо обновить маникюр, сделать make up и укладку. Ты найдешь окна?! У меня не так много времени.

– Party?! Вы куда-то собрались с Игорем?!

Знаю: врать плохо, но волшебное имя моего мужчины действует на маму, как «сезам откройся», и я киваю, словно жест – меньшая ложь, чем произнесенные слова.

– Хорошо, пойдем в зал, я все организую.

Довольная пропускаю маму вперед и иду следом. Наверное, салон при плохом настроении даже лучше шопинга, ведь тут из меня сделают не просто конфетку, а конфетку в эффектной фантике. А это так приятно!

Свежие ноготки – эстетический оргазм! Я то и дело люблюсь ими, дожидаясь, когда завершатся последние художества на моем лице и я оценю результат.

Заветные слова «я закончила», и мое кресло поворачивают к зеркалу. Даже если сказать, что я в восторге – это ничего не сказать! Отражение переплевывает все мои возможные фантазии. Я ошеломительно красивая, и, если Кречетов снова проигнорирует меня, я официально заявлю во всеуслышание, что он гей.

Паркую машину и делаю несколько умопомрачительных селфи на фоне своей восхитительной кареты. Потом решаю, что такая красота достойна быть запечатленной в видеоформате, и включаю камеру. Первым делом люблюсь на свое

изображение. Нет, я просто офигительна! Особенно в этом улетном красном платье, что подчеркивает мои достоинства, но не кричит «мне нечего скрывать, я вся перед тобой». Не зря я перемерила почти весь гардероб!

Раздвигаю губы в шаблонной милой улыбке и произношу, используя всю свою неподражаемую мимику:

«Привет, друзья, я немного недооценила парня, и вчерашний план не оправдал надежд».

Пожимаю плечами и продолжаю:

«Только не тыкайте в мое самомнение. Нет! Оно не пострадало! Вы просто посмотрите, какая я красотка, и все вопросы отпадут сами собой!»

Усмехаюсь и показываю себя по возможности со всех сторон, даже распахиваю пальто, демонстрируя немного красных кружев, спрятанных под ним.

«Кстати, я не просто умопомрачительная, но еще и рассудительная, и поэтому признаюсь: Кречетов – не жертва, а соперник! Но спор от этого только стал более интересным!»

Подмигиваю.

«Сейчас я пойду осуществлять новый план и уверена, что все получится! Кто еще в меня верит?! Пишите! Меня вдохновляет на подвиги ваша поддержка!»

Посылаю свой прощальный поцелуй и пересматриваю отснятое.

После того как видео попадает в мой аккаунт, я иду по указанному Максом адресу, попутно размышляя над фило-

софской темой: почему, когда опускаются руки, когда кажется, что ты въехал в тупик, жизнь кидает в качестве подачки новую возможность, ту самую сахарную косточку, о которой уже не мечтали.

Дойдя до указанного дома, я оглядываюсь. Это правда здесь?! Перепроверяю написанный адрес с местом, где нахожусь – сходится. Набираю номер именинника и сообщаю:

– Я у подъезда.

– Круто, малышка, заходи. Я тебя сейчас встречу.

Открываю дверь и вхожу в полутемное помещение. Жутко. Нервно озираюсь по сторонам: разрисованные отталкивающие стены, грязные ступеньки, затхлый воздух. Я как будто попала в фильм ужасов. Осторожно поднимаюсь по лестнице, прислушиваюсь – тишина. Внезапно ее нарушает звук открывшейся двери и выпущенные на волю раскачивающие биты, которые также быстро пропадают, сменяясь торопливыми шагами.

Макс улыбается, едва увидев меня, и заключает в свои объятия, едва приблизившись. Я демонстративно освобождаюсь из них. Согласие прийти на день рождения, по моему мнению, ни к чему не обязывает, чтобы он там себе ни придумал. Отдаю пакет с парфюмом, что я купила в подарок по дороге сюда, и слышу довольное: «Ого! Круто!»

Взяв меня за руку, парень увлекает за собой наверх, и, преодолев несколько пролетов, мы оказываемся на малень-

кой лестничной площадке, возле двери в квартиру. Входим в тесный коридор, где нас оглушают музыка и смех и бьет в нос концентрация перемешанных кричащих запахов вкупе с духотой.

Снимаю пальто и оглядываюсь, куда можно его повесить, чтобы любимое творение от Dolce не пострадало. Макс кивает на вешалку.

– Повесь туда.

Не тороплюсь последовать высказанному предложению. Мне не кажется безопасным оставлять любимый фактурный твид на виду, и я, найдя глазами шкаф, прячу его там.

Продвигаясь за тянущим меня Максом, я все больше сомневаюсь в правильности своего поступка. Так называемая party, на которую я попала, по мне просто сход нищевродов в малометражке, где кухня меньше моей ванной комнаты, а сама квартира едва ли дотягивает до площади нашего зала, и все вызывает брезгливое желание ни к чему не прикасаться.

Перебирая глазами собравшихся, я выискиваю Кречетова, но его нигде нет. Очень надеюсь, что он все-таки появится. Должны же быть хоть как-то оправданы мои жертвы!

Макс приносит стакан с каким-то сомнительным пойлом, от которого я тут же решительно отказываюсь.

– Может, шампанское тебе открыть?!

– Нет, я на машине.

В таком небезопасном месте пить – просто самоубийство.

– Ты не останешься до завтра?!

Вскидываю бровь и изучаю лицо парня напротив. Он, конечно, пьян, но его мнение, что я способна вот так вот остаться на ночь с первым встречным, неприятно бьет по моему самолюбию. Разве я похожа на шалаву?! Может, Макс имел в виду, что сборище будет продолжаться до утра?! Ладно. Это сейчас не так важно.

Парень притягивает меня к себе.

– Пойдем потанцуем.

Вырываюсь, давая обещание, которое вряд ли выполню:

– Позже.

Макса куда-то зовут, он оставляет меня, и я, выдохнув, отхожу к окну. От нечего делать разглядываю танцующих ребят: дешевая одежда, безвкусное сочетание... Я точно здесь как белая ворона в своем офигительном кружевном платье от все того же Dolce&Gabbana и с идеальным мейком от лучшего маминого мастера. Да и находимся мы на разных волнах: они уже хорошо навеселе, а я чересчур трезва и отчетливо вижу все изъяны.

Еще раз обхожу пространство квартиры и, не найдя того, ради которого я пустилась в очередную авантюру, иду в коридор за своим пальто. Макс появляется словно из-под земли и хватается за руку.

– Ты куда?

– Домой.

– Ты только пришла!

Я открываю рот, чтобы насочинять какую-нибудь ересь,

и так и застываю с глупым видом, встретившись глазами с появившимся в дверях Кречетовым.

Именинник здоровается с парнем, давая мне пару секунд прийти в себя, и у меня получается кивнуть вошедшему в качестве приветствия.

Кречетов передает Максиму пакет с подарком и проходит внутрь, а я, растягивая губы в самой сахарной улыбке, бормочу:

– Уговорил! Побуду еще.

В комнате нахожу его сразу – он занял мое место у окна – и, не решаясь тут же подойти, иду к танцующим, чтобы привлечь внимание парня сексуальными движениями.

Плавнo качаю бедрами в такт, вхожу во вкус, подключаю руки и на пару композиций отдаюсь во власть музыки так, что даже не сразу ощущаю взгляд Кречетова. Почему считаю, что именно его?! Не знаю. Просто чувствую это. Поворачиваюсь, чтобы убедиться в своей правоте, и обжигаюсь. Он смотрит так, что даже разгоряченное движениями тело ощущает этот мощный прилив жара, который в пору потушить лишь пожарной команде. Испугавшись своей реакции, отворачиваюсь и направляюсь на кухню в поисках воды. Должно же быть в этой квартире не только сомнительное пойло, что глушат гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.